

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.48>

Костыря Алёна Владимировна

[Точка зрения как инструмент актуализации персонажа в стилистике Джейн Остен \(на материале романа "Гордость и предубеждение"\)](#)

Цель исследования состоит в выявлении смены точек зрения как имплицитной формы актуализации персонажей в романе Джейн Остен "Гордость и предубеждение". Научная новизна связана с тем, что впервые в отечественных исследованиях творчества Джейн Остен проанализирован такой лингвостилистический прием, как смена точек зрения. В результате анализа реализм романа "Гордость и предубеждение" обосновывается не "достоверным отображением" действительности вообще, а конкретно в связи с реалистичной актуализацией персонажей посредством нескольких несоординированных между собой точек зрения. К основным реализуемым функциям точки зрения отнесены характерологическая и оценочная.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/9/48.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 9. С. 261-264. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/9/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Specificity of Defence Attorney's and Prosecutor's Direct Verbal Influence on Jurors during Trial (by the Material of the English-Language Feature Films)

Ilyukhin Nikita Igorevich, PhD
Saratov State Law Academy
tringla@mail.ru

The paper aims to prove that during a trial, a defence attorney and a prosecutor use the same communicative techniques to influence the jurors. The author describes the basic characteristics of the court discourse and identifies specificity of a lawyer's communicative behaviour during proceedings. Scientific originality of the study lies in the fact that the researcher for the first time analyses opening and concluding speeches of a defence attorney and a prosecutor by the material of the English-language feature films. The research findings are as follows: the author proves that at different levels of communication, a lawyer, exerting verbal influence on the jurors, uses different speech techniques that perform the suggestive function and allow bypassing the restrictions conditioned by specificity of the court discourse.

Key words and phrases: court discourse; immediate communicative influence; suggestive function; defence attorney's speech; prosecutor's speech.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.48>

Дата поступления рукописи: 04.07.2020

Цель исследования состоит в выявлении смены точек зрения как имплицитной формы актуализации персонажей в романе Джейн Остен «Гордость и предубеждение». *Научная новизна* связана с тем, что впервые в отечественных исследованиях творчества Джейн Остен проанализирован такой лингвостилистический прием, как смена точек зрения. *В результате* анализа реализм романа «Гордость и предубеждение» обосновывается не «достоверным отображением» действительности вообще, а конкретно в связи с реалистичной актуализацией персонажей посредством нескольких несоординированных между собой точек зрения. К основным реализуемым функциям точки зрения отнесены характерологическая и оценочная.

Ключевые слова и фразы: смена точек зрения как лингвистический прием; актуализация персонажей; роман «Гордость и предубеждение» Джейн Остен; характерологическая функция; оценочная функция.

Костыря Алёна Владимировна

Пермский государственный национальный исследовательский университет
a.v.kostyria@gmail.com

Точка зрения как инструмент актуализации персонажа в стилистике Джейн Остен (на материале романа «Гордость и предубеждение»)

Новаторство, уникальный стиль Джейн Остен, наряду с достоверностью и реализмом ее произведений, зачастую воспринимаются в отечественных исследованиях «как должное» без детального анализа лингвостилистических средств, которые автор виртуозно использовала в таких романах, как, например, «Гордость и предубеждение» [15]. *Актуальность* данного исследования, таким образом, очевидна и связана с необходимостью рассмотрения идиостиля Джейн Остен с точки зрения лингвостилистического, когнитивного и в целом антропоцентричного подходов и тем самым – обоснованием реализма Остен в новом свете.

В процессе исследования были поставлены следующие *задачи*:

- 1) определить особенности нарратива романов Джейн Остен;
- 2) дать определение понятиям «точка зрения», «смена точек зрения»;
- 3) проанализировать примеры актуализации персонажей в романе «Гордость и предубеждение» посредством смены точек зрения и перцептивных глаголов;
- 4) определить функции смены точек зрения и перцептивных глаголов в создании реалистичного повествования и психологизма в исследуемом романе.

Методологически статья вписывается в современные исследования по когнитивной поэтике и лингвистике текста [23; 24]. В качестве основного *исследовательского метода* используется принцип системно-структурного описания. *Теоретической базой* исследования послужили работы М. М. Бахтина и Ю. М. Лотмана, в чьих категориях мы определяем многоголосную стилистику романов Д. Остен: «разноречивое, разноголосное явление», «полифонический роман», отмеченный «множественностью равноправных сознаний» и развёрнутой структурой точек зрения [2; 4]. О сложной стилистической организации текстов Остен [18], включающей авторское многоголосие и оценочную неоднозначность, говорят и авторы современных зарубежных исследований [16; 20-22]. В связи с постулированным в лингвистических исследованиях антропоцентризмом

перцептивно-ориентированные исследования (“perception-oriented research”) в рамках когнитивной поэтики также приобретают особенное значение [17, p. 10; 26].

Практическая значимость данного исследования состоит в том, что представленные материалы могут быть использованы в практике вузовского преподавания специальных курсов, посвящённых лингвостилистическому анализу художественного текста, а также семинаров, посвящённых английской литературе.

Как правило, реалистичность повествования достигается за счёт развёрнутых дескрипций, которыми сопровождаются указатели локусов, вещей, имена персонажей и другие объекты романного мира. В этом случае мы имеем дело с эксплицитной формой актуализации перечисленных объектов. Для повествовательной стратегии Джейн Остен характерны иные приёмы. В частности, актуализация персонажа и эффект его достоверности достигаются имплицитно – через представление системы точек зрения одних персонажей на другие.

Творчество Джейн Остен неизменно ассоциируется у массового читателя с классическим английским романом и реализмом. Ещё Вальтер Скотт писал, что романы Джейн Остен – это образец реалистического романа. Литературный критик Генри Льюис полагал, что цель творчества Остен – в предельно правдивом раскрытии характеров. Эти идеи и оценки прослеживаются и в современных отечественных публикациях и исследованиях. В частности, о реализме Остен и достоверности её романов в лингвистической литературе встречаются следующие оценки: «смелый реализм» Джейн Остен, «становление реализма Остен», «реалистический роман Д. Остен», и среди последних работ – «реалистическая эстетика», «психологизм и достоверность» и т.д. [1; 3; 6; 9; 12].

К ключевым признакам реалистического нарратива современные исследователи вслед за Аристотелем относят мимесис, то есть изображение «внутрилитературной действительности» по принципу подражания тому, что уже существует [13; 14]. Парадокс же стилистики Остен заключается в формальном отсутствии мимесиса как такового, что особенно отчетливо видно на примере изображения персонажей. С одной стороны, в её романах нет развёрнутых дескрипций, позволяющих делать заключения о внешности, манерах и поведении героев. С другой стороны, читатель, тем не менее, прекрасно представляет себе как самих героев, так и их внутренний мир. Таким образом, мы предполагаем, что реализм романов Остен, и в частности «Гордости и предубеждения», связан с иным стилистическим инструментом. Эффект реалистически достоверного изображения персонажей достигается за счёт того, что портрет, манеры, характер одного героя даны с точки зрения другого и других. Для читателя этот приём, конечно же, имеет в большей степени имплицитную природу, нежели актуализированные автором-демиургом дескрипции. Однако именно развёрнутая система точек зрения создаёт эффект объективности повествования.

Термин «точка зрения» был введен Г. Джеймсом в эссе «Искусство романа» (1884 г.) и в настоящее время активно используется в нарратологии [9]. Точка зрения проявляется как точка, «с которой ведётся повествование в художественном тексте» [11, с. 9]. Для В. Шмида точка зрения предуготована «узлом условий» (внешних и внутренних факторов), влияющих на восприятие и передачу событий [13, с. 121]. Наибольшая степень реалистической достоверности достигается в том случае, когда читатель видит с разных, подчас противоположных друг другу, позиций.

Смена точек зрения – термин, активно используемый для анализа нарратива [10; 18; 19]. Это стилистическое средство представляет собой своего рода какофонию или «переключение» мнений разных персонажей в рамках одного небольшого фрагмента. Часто смена точек зрения представлена в форме несобственно-прямой речи, чьё авторство бывает трудно установить. Смену точек зрения ещё понимают и как «смену нарративных инстанций и перцептуальных “точек зрения”» повествователя и персонажа [7, с. 39]. Что касается перцептивности, то в повествовании она может быть выражена как эксплицитно, так и имплицитно – в зависимости от способа выраженности субъекта восприятия [8]. Формат статьи позволяет нам рассмотреть только один вид реализации точки зрения в романе, а именно – смену точек зрения на одного персонажа (мистера Дарси).

Рассмотрим далее примеры актуализации внешности и характера мистера Дарси в романе «Гордость и предубеждение»:

...Mr. Darcy soon drew the attention of the room by his fine, tall person, handsome features, noble mien, and the report which was in general circulation within five minutes after his entrance, of his having ten thousand a year [15, p. 8]. / ...мистер Дарси сразу привлек к себе внимание всего зала своей статной фигурой, правильными чертами лица и аристократической внешностью. Через пять минут после их прихода всем стало известно, что он владелец имения, приносящего десять тысяч фунтов годового дохода [5, с. 12-13].

The gentlemen pronounced him to be a fine figure of a man, the ladies declared he was much handsomer than Mr. Bingley [15, p. 8]... / Джентльмены нашли его достойным представителем мужского пола, дамы объявили, что он гораздо привлекательнее мистера Бингли [5, с. 13]...

В данном отрывке мы видим персонажа глазами того общества, которое собралось на бал, и где Элизабет и семья Беннетов впервые увидят Дарси. Сначала дана точка зрения всего общества (*fine, tall person, handsome features, noble mien*), затем отдельно мужчин (*a fine figure of a man*) и отдельно женщин (*much handsomer than Mr. Bingley*). Интересно, что из перечисленных характеристик только прилагательное “*tall*” претендует на объективность и сообщает читателю беспристрастную оценку. Два других прилагательных “*fine*” и “*handsome*” несут в себе оценочную коннотацию. Таким образом, здесь голос автора-рассказчика сменяется хором голосов, а читатель наблюдает градацию оценки – от авторской нейтральной, затем к положительной, по мнению публики. Однако в этом же отрывке дана характеристика «толпы», но уже в негативном свете:

His character was decided. He was the proudest, most disagreeable man in the world, and everybody hoped that he would never come there again [15, p. 9]. / Характер его осудили все. Дарси был признан одним из самых

заносчивых и неприятных людей на свете, и все хором выражали надежду на то, что он больше никогда не появится в местном обществе [5, с. 13].

Здесь характер Дарси был «раз и навсегда определен» (“*decided*”) публикой из-за его недружелюбных манер. Таким образом, Остен уже на этапе интродукции персонажа подводит внимательного читателя к мысли о том, что мнение общества подобно волне “*the tide of his popularity*” – оно основано зачастую лишь на восприятии “*he was looked at*”, не подкрепленном никакими фактами. Одно и то же общество сначала приняло Дарси, но затем его отвергло. Однако автор не осуществляет эксплицитной оценки произошедшему – ни с точки зрения повествователя, ни с точки зрения конкретного персонажа. Тем не менее в последнем предложении угадывается мнение самого заинтересованного лица в этом обществе, а точнее – миссис Беннет, чья предвзятость к мистеру Дарси, очевидно, объяснима его отказом танцевать с её дочерью. В частности, наличие превосходной степени “*the proudest, most disagreeable man*” (самый заносчивый и неприятный из людей), сопровождаемое таким неправдоподобным обобщением, как “*in the world*” («на свете»), подталкивает внимательного читателя к представлению о том, что данная реплика принадлежит скорее миссис Беннет, нежели рассказчику.

Анализ этого небольшого фрагмента позволяет нам прийти к следующим выводам. Во-первых, благодаря представлению событий глазами непосредственных участников Остен одновременно дает характеристику нескольким лицам, как Дарси (гордый), миссис Беннет (злопамятная), так и всем участникам бала (непостоянные в своих оценках). Во-вторых, в данном отрывке персонаж предстаёт перед нами с разных точек зрения. Степень реалистичности в данном случае весьма высока, хотя достигается Остен не за счёт авторского комментария или прямого указания на характер персонажа. В этом заключается мастерство автора и реализм создаваемой картины: благодаря смене точек зрения персонаж произведения видится в свете различных, живых мнений, «не согласованных» с авторской позицией. В лингвистическом плане смена точки зрения у Остен знаменует и смену коннотации и оценки: с положительной на отрицательную. Интересно, что подобный контраст у Остен направляет иронию против самого общества. Так, в рамках одного предложения меркантильный взгляд сельского джентри на доходы Дарси (*his having ten thousand a year*) как будто «случайно» следует за положительной, «объективной» оценкой его манер и поведения (*handsome features, noble mien*).

Помимо этого, реализуя художественный мимесис, Остен в этом отрывке прибегает в основном к глаголам зрительной перцепции для передачи событий: *drew the attention, he was looked at, he was discovered*, что усиливает ощущения реальности и создаёт эффект «присутствия». В связи с этим нельзя не упомянуть отмеченную исследователями ориентированность идиостиля Остен на передачу событий «глазами» персонажей (как буквально, так и метафорически), вследствие чего действия в основном не сообщаются, но *воспринимаются* как таковые [25]. К процессу восприятия, связанного с когницией, относятся также используемые автором глаголы *pronounced, declared* и т.п., которые принадлежат к глаголам звуковой перцепции и отвечают за звуковое сопровождение разыгрываемых в романе сцен. Поскольку читатель (как и любой человек), прежде всего, воспринимает информацию по зрительному и слуховому каналам и склонен доверять ей в большей степени, задействование Остен подобных глаголов может иметь целью повышение авторитетности сообщаемого. Вместе с тем автор умело манипулирует в повествовании так называемым сенсорным модусом для повышения или, если необходимо, понижения статуса говорящего – то, что сказано, услышано, увидено обществом, толпой (но не проверено, эмпирически не доказано), оборачивается зачастую против него самого (предвзятое отношение к мистеру Дарси).

С другой стороны, необходимо также подчеркнуть, что отмеченные выше действия являются примерами имплицитно выраженной перцепции, то есть действиями, ощущаемыми сторонним наблюдателем или группой наблюдателей. Таким образом, текстовая актуализация персонажа на уровне глаголов лишена участия самого рассказчика и реализована зачастую посредством синтаксически не выраженного субъекта восприятия. В отсутствие единого, довлеющего мнения автора-демиурга сенсорный опыт непосредственных участников событий остается для читателей единственным достоверным ориентиром. Подобный стилистический прием используется автором для создания максимально достоверного и непредвзятого повествования в романе «Гордость и предубеждение» (а также в других наиболее известных пяти романах автора).

Выводы. Проведенное исследование позволило нам определить одну из ключевых особенностей реалистического письма Джейн Остен, а именно – задействованную ей имплицитную актуализацию персонажей посредством смены точек зрения. Текст романа Джейн Остен «Гордость и предубеждение» оценочно неоднороден и насыщен разными, нескоординированными друг с другом точками зрения. Этот стилистический инструмент позволяет автору создавать реалистичный текстовый мир: в нем нет авторитарности единого авторского голоса, однозначности оценок и интерпретаций событий. Всё это делало и делает данное произведение творческим новаторством. При этом неординарная и пронизательная фигура автора романа скрывается за другим феноменом «Гордости и предубеждения» – его психологизмом. На протяжении всего повествования читатель сталкивается с репрезентацией событий с точки зрения не одного, а нескольких мыслящих персонажей. Смена точек зрения в одном коротком фрагменте актуализирует точку зрения общества – как отдельного действующего лица в романе.

Также смена точек зрения разносторонне и имплицитно представляет мистера Дарси, миссис Беннет и других персонажей, поскольку их точки зрения не довлеют над читателем, а даны как результат наблюдений одних действующих лиц за другими. Мысли миссис Беннет автор вплетает в повествование, и их не всегда можно однозначно выделить. Тем не менее их выдает высокая эмоциональная окрашенность, что актуализирует такое свойство характера героини, как эмоциональная неустойчивость. Имплицитный характер представленных

характеристик реализован в романе еще и на уровне глаголов перцепции: события «видятся» и «воспринимаются» синтаксически не выраженными в предложениях субъектами, что придает высокую степень реализма и достоверности передаваемым событиям. Таким образом, признанный за классическим романом Остен реализм, освоенные ей в совершенстве миметические приемы получают новую интерпретацию – в когнитивной и феноменологической перспективе.

Данное исследование намечает *перспективы дальнейшей разработки темы*, ее углубления и возможность использования полученных результатов в работе над другими романами Джейн Остен. Её авторский стиль еще недостаточно изучен, в частности в когнитивно-семиотическом аспекте, и нуждается в дальнейшем исследовании.

Список источников

1. Амелина Т. А. Проблемы реализма в творчестве Джейн Остен: метод и стиль: дисс. ... к. филол. н. Рига, 1973. 223 с.
2. Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2002. Т. 6. Проблемы поэтики Достоевского. 341 с.
3. Ивашева В. В. Английский реалистический роман XIX века в его современном звучании. М.: Худож. лит., 1974. 460 с.
4. Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: Искусство-СПб, 1998. С. 14-285.
5. Остен Д. Гордость и предубеждение. М.: АСТ, 2014. 412 с.
6. Палий А. А. Стилистические средства раскрытия характеров в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение» [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilisticheskie-sredstva-raskrytiya-harakterov-v-romane-dzhey-nostin-gordost-i-predubezhdenie> (дата обращения: 07.01.2020).
7. Пелевина Н. Н. Текстовая актуализация когнитивно-речевого субъекта в научной и художественной коммуникации: на материале немецкого языка: дисс. ... д. филол. н. СПб., 2009. 474 с.
8. Петрова А. В. Перцептивные глаголы в поэтической речи (на примерах поэтических текстов Ф. И. Тютчева) // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 2 (32). С. 242-247.
9. Повзун Е. В. Черты романтизма и реализма в романе Джейн Остен «Гордость и предубеждение» (1813) // Вестник Белорусского государственного университета. Серия 4 «Филология. Журналистика. Педагогика». 2006. № 1. С. 29-33.
10. Стырина Е. В. Смена точки зрения на повествование как инструмент речевого воздействия в текстах СМИ [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smena-tochki-zreniya-na-povestvovanie-kak-instrument-rechevogo-vozdeystviya-v-tekstah-smi> (дата обращения: 13.06.2019).
11. Успенский Б. А. Поэтика композиции. СПб.: Азбука, 2000. 348 с.
12. Четко М. В. Реалистический роман Джейн Остен: дисс. ... к. филол. н. М., 1979. 411 с.
13. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
14. Auerbach E. Mimesis: The Representation of Reality in Western Literature. Princeton: Princeton University Press, 2014. 616 p.
15. Austen J. Pride and prejudice. L.: Collins Classics, 2010. 402 p.
16. Bonaparte F. Conjecturing possibilities: Reading and misreading texts in Jane Austen's 'Pride and prejudice' // Studies in the Novel. 2005. Vol. 37. № 2. P. 141-161.
17. Brandt L. Literary Studies in the Age of Cognitive Science // Cognitive Semiotics. 2008. Issue 2. P. 6-40.
18. Bray J. The language of Jane Austen. L.: Palgrave Macmillan, 2018. 185 p.
19. Cui Y. Reader responses to shifts in point of view: An empirical study // Language and Literature. 2017. Vol. 26. Issue 2. P. 122-136.
20. Fesi J. I. Enlightenment phenomenology: The focalization of perceptual experience in eighteenth-century urban narrative: dissertation for the degree of Doctor of Philosophy. New Jersey, 2016. 268 p.
21. Morini M. Jane Austen's narrative techniques. A stylistic and pragmatic analysis. Cornwall: MPG Books, Ltd., 2009. 172 p.
22. Moses C. Jane Austen and Elizabeth Bennet: The Limits of Irony // Persuasions (The Jane Austen Journal). 2003. № 25. P. 155-164.
23. Sotirova V. Reader responses to narrative point of view // Poetics. 2006. Vol. 34. Issue 2. P. 108-133.
24. Stockwell P. The positioned reader // Language and Literature. 2013. Vol. 22. Issue 3. P. 263-277.
25. Whitt R. J. Evidentiality and Perception Verbs in English and German (German Linguistic and Cultural Studies). Bern: Peter Lang AG, 2010. 235 p.
26. Zunshine L. Why Jane Austen was different, and why we may need cognitive science to see it // Style. 2007. Vol. 41. № 3. P. 272-298.

Evolution of Views as a Form of Personage Actualization in Jane Austen's Stylistics (by the Material of the Novel "Pride and Prejudice")

Kostyrya Alyona Vladimirovna
Perm State National Research University
a.v.kostyria@gmail.com

The article analyses evolution of views as an implicit form of a personage actualization in Jane Austen's novel "Pride and Prejudice". Scientific originality of the paper lies in the fact that for the first time in domestic Jane Austen studies, the researcher considers such a linguo-stylistic technique as evolution in personages' views. The conducted analysis allows concluding that Austen's realism is not about "realistic representation of reality" in general, but about concrete reality, in which a personage realistic actualization occurs due to existence of several different viewpoints. Among the basic functions of a personage's viewpoint, the researcher identifies characterological and evaluative ones.

Key words and phrases: evolution of views as linguistic technique; personage actualization; Jane Austen's novel "Pride and Prejudice"; characterological function; evaluative function.